

Заслуженный артист Российской Федерации

Николай Филиппович НИЗИЕНКО

Большой театр. — 1995. 26 окт. (24)

В последнее время один за другим получают почетные звания мои коллеги, певцы моего поколения, которые сегодня являются ядром оперной труппы и несут основную творческую нагрузку в театре. Факт этот — сам по себе уже приятный. Особенно же приятно, когда звание получает артист, который давно заслужил его своим честным, добросовестным и профессиональным трудом, и это полностью относится к Николаю Низиенко.

Мы с ним практически одного «призыва», и весь его творческий путь в театре проходил на моих глазах. Когда в 1977 году Николай был принят в стажерскую группу, я уже работал в театре, и с тех пор мы вместе участвовали, участвуем и сегодня во многих спектаклях, вместе ездили на гастроли по нашей стране (тогда — еще СССР) и за рубеж. Всего этого достаточно, чтобы хорошо узнать человека. Тем более что Николай Низиенко — человек открытый, доброжелательный, очень ровный в общении со всеми, с кем его сводит жизнь и работа. И все же не эти, хотя и очень хорошие качества, сделали солиста оперы Николая Низиенко тем, кого мы сегодня поздравляем с присвоением почетного звания.

В Большом театре всегда была очень сильная басовая группа. Когда в театр пришел Николай, в полном блеске были Александр Ведерников, Артур Эйзен, Евгений Нестеренко, и найти свое место, занять достойное, но свое положение, доказать свою полезность театру, было не просто. Н. Низиенко сумел это сделать благодаря умению работать, благодаря своей целеустремленности и уме-

нию прислушиваться к мнению коллег. А ведь известно, что очень многие не только не умеют прислушиваться к советам и делать выводы, но даже слушать не желают.

Конечно, без голоса нет певца. У Николая — мощный, низкий бас, который делает доступным исполнение очень разнообразного репертуара, и в творческом багаже артиста около 40 оперных партий. Не буду все перечислять, а назову лишь спектакли, в которых мы участвовали вместе, и я видел и наблюдал Колю на разных этапах их подготовки и во время самих спектаклей. Это — Варлаам («Борис Годунов»), Малюта Скуратов («Царская невеста»), Лепорелло («Каменный гость»), Кончак («Князь Игорь»), Тибо («Орлеанская дева») и все они принадлежат к безусловным творческим удачам артиста.

Коля очень честно относится к работе. Я не помню случая, чтобы, придя на спектакль, он сказал: «Сегодня я плохо себя чувствую», «Я после спектакля, разрешите петь не в полный голос», «У меня сегодня не очень звучит»... — и пел не в полный голос. Не помню, чтобы на репетиции он не знал или путал мизансцены, был не собран, чем-то раздражен, короче — был не в форме. И на сцене, в спектакле, он не преподносит никаких «каверз» и «сюрпризов». Уже на что трудна вокально и сценически партия отца Иоанны, Тибо, а он с ней справляется прекрасно, и я, Раймонд, жених Иоанны, всегда знаю, что на сцене рядом со мной настоящий профессионал, который придает и мне чувство уверенности. Кстати, — думаю, что Тибо по своей отделке и завершенности, одна из лучших партий в репертуаре артиста.

Сегодня наша оперная труппа и сам Большой театр переживают сложное время. В силу многих причин — творческих, не творческих (у каждого свои) солисты много времени проводят в гастроллях. Этого коллектива, который был у нас 10—15 лет назад, уже нет и, наверное, не будет. В этих условиях иными стали взаимоотношения в труппе, люди меньше знают друг друга, реже настоящие дружеские отношения, то, что раньше называли дружбой семьями. Но остались люди, которые вызывают чувство уважения, люди, у которых в труппе нет врагов и которые ни о ком не отзываются плохо. Именно таков Коля Низиенко.

Лев КУЗНЕЦОВ,
заслуженный артист
России.